



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-74-85>
EDN: MNMFPI

Научная статья / Research article

Принудительная миграция цыган в Западную Сибирь в 1933 г. как элемент государственной политики освоения Севера

Ираида Владимировна Нам

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
 namirina@bk.ru

Аннотация: Реконструирована история принудительной миграции цыган в 1933 г. из Москвы и Подмоскovie в Западную Сибирь и их жизнь в условиях трудового поселения. Исследование выполнено на основе соотнесения выявленных автором и опубликованных архивных источников с воспоминаниями и свидетельствами очевидцев и участников событий, записанными в 1990-е – начале 2000-х гг. Показано, что депортация цыган в Западную Сибирь в 1933 г., несмотря на ее этнический характер, не вписывается в типологию принудительных этнических миграций, стержневыми и определяющими элементами которой являются тотальные миграции «наказанных народов». Неверно также считать основанием для депортации цыган в Сибирь их признание социально вредной и нетерпимой этнической группой в силу кочевого образа жизни, закрытости, неконтролируемости и криминальности. Делается вывод, что депортацию цыган в Западную Сибирь в 1933 г. следует рассматривать не как целенаправленную антицыганскую акцию, а как провалившуюся попытку принудительного оседания в контексте общих действий государства, направленных на освоение северных и восточных районов страны.

Ключевые слова: цыгановедение, репрессивная политика, трудовое поселение, Томск, Евстигнеевка, станция Тайга

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

Для цитирования: Нам И.В. Принудительная миграция цыган в Западную Сибирь в 1933 г. как элемент государственной политики освоения Севера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 74–85. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-74-85>

Forced Migration of the Roma to Western Siberia in 1933 as an Element of State Policy of the North Development

Iraida V. Nam

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
 namirina@bk.ru

Abstract: The history of the forced migration of Roma in 1933 from Moscow and the Moscow region to Western Siberia and their life in the conditions of a labor settlement was reconstructed. The study was carried out on the basis of correlating the published archival sources identified by the author with memories and testimonies of eyewitnesses and participants in the events recorded in the 1990s – early 2000s. It is shown that the deportation of the Roma to Western Siberia in 1933, despite its ethnic nature, does not fit into the typology of forced ethnic migrations, the “core and defining elements” of which are the total migrations of the “punished peoples.” It is also incorrect to consider that the reason for



the deportation of the Roma to Siberia was the recognition of them as a socially harmful and intolerant ethnic group due to their nomadic lifestyle, closed nature, uncontrollability and criminality. It is concluded that the deportation of the Roma to Western Siberia in 1933 should be considered not as a targeted anti-Roma action, but as a failed attempt at forced settlement in the context of general state actions aimed at developing the northern and eastern regions of the country.

Keywords: gypsy studies, repressive politics, labor settlement, Tomsk, Evstigneevka, Taiga Station

Acknowledgements and Funding: The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 “Human and the changing Space of Ural and Siberia”.

For citation: Nam, I.V. “Forced Migration of the Roma to Western Siberia in 1933 as an Element of State Policy of the North Development.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (February 2024): 74–85. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-74-85>

Введение

Актуальность. Среди цыгановедческих исследований публикации, касающиеся истории появления и пребывания цыган в Сибири в разные периоды истории России, немногочисленны¹. К числу слабо изученных принадлежат принудительные миграции цыган в Западную Сибирь в 1930-е гг. Внутренние принудительные миграции населения², проводимые Советским государством в 1920-е – начале 1950-х гг., являлись составной частью государственной системы миграций, обусловленной сложным переплетением экономических и политических факторов, и вплоть до конца 1980-х гг. эта тема относилась к числу запретных.

Степень изученности проблемы. Впервые о депортации цыган из Москвы и Подмосковья в Западную Сибирь в 1933 г. русскоязычному научному сообществу стало известно с выходом в 1999 г. переводной «Черной книги»³. Ее авторы связывали высылку цыган «к местам работы в Сибирь» с введением 27 декабря 1932 г. внутригосударственного паспорта и института прописки. В 2005 г. было полностью опубликовано донесение помощника начальника ГУЛАГа И.И. Плинера заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде о чистке Москвы от цыган в 1933 г.⁴ Факт высылки цыган в Сибирь в 1933 г. нашел отражение в монографиях В.Н. Земскова и В.Н. Уйманова, которые пришли к выводу, что идея цыганских трудпоселков успеха не имела, так как почти все цыгане бежали⁵. А.Г. Тепляков рассмотрел высылку цыган как «единственную этническую общность, объявленную властями – в силу кочевого образа жизни замкнутости, неконтролируемости и заметной криминализированности – социально вредной и нетерпимой»⁶. Широкую публичную известность тема депортации цыган в Сибирь получила с выходом в 2002 г. статьи ис-

¹ Смирнова-Сеславинская М.В. Цыгане Западной Сибири и Урала в историко-этнографических источниках и исследованиях XVIII – начала XXI вв. // Цыгане в Оренбургском социуме: материалы круглого стола, посвященного Международному дню цыган. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013; Шайдунов В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новгородский Т.А. Цыгане в Сибири (конец XVIII – XX в.) // Журнал Белорусского гос. ун-та. История. 2022. № 2. С. 60–72. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-2-60-72>; Бессонов Н.В. Цыгане в России: принудительное оседание // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М., 2005 и др.

² Под принудительной миграцией понимают перемещение людей под давлением по приказу или под угрозой. Нередко в качестве синонима используют термин «депортация». Депортация (от латинского слова «deportation») – это изгнание, ссылка (от латинского слова «deportation»).

³ Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж.-Л. Черная книга коммунизма. М., 1999. С. 180–181.

⁴ Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 2005. С. 49–50.

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. С. 46; Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014. С. 324; Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011. С. 193.

⁶ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008. С. 383.

следователя истории и культуры цыган Н.В. Бессонова⁷, подробно описавшего высылку цыган со слов В. Глодо (Шматульского), высланного из Москвы вместе с семьей. Бессонов привел также рассказ цыганского писателя и исследователя В. Калинина об еще одной, якобы имевшей место, не получившей пока документального подтверждения, высылке в 1937 г. 1800 цыган на станцию Тайга Новосибирской (сейчас Кемеровской) области. В 2005 г. книга Калинина была опубликована в России⁸. Впервые высылка цыган в Сибирь рассматривается на основе верификации данных устной истории и разных групп исторических источников, в том числе архивных, в статье болгарских этнографов-цыгановедов Е. Марушиаковой и В. Попова⁹.

Цель исследования состоит в том, чтобы, во-первых, уточнить причины, ход и типологию высылки цыган в Сибирь в 1933 г.; во-вторых, выяснить, все ли цыгане бежали с мест поселения, а если нет, то как сложились судьбы тех, кто остался.

Источниковой базой послужили свидетельства очевидцев высылки и пребывания цыган на спецпоселении, собранные томским писателем П.А. Барсагаевым¹⁰, и воспоминания В.А. Неволлина¹¹, высланного вместе с семьей в те же места спецпоселения, что и цыгане. Вторую группу составили опубликованные и выявленные автором архивные материалы из фондов Государственного архива Новосибирской области (Ф. Р-47), Центра документации новейшей истории Томской области (Ф. 27, 80), Информационного центра УВД Томской области (Ф. 5). Верификация данных устной истории с документальными источниками позволила воссоздать достоверную картину предпринятой государством не удавшейся попытки принудительного оседания цыган в Сибири в 1933 г.

Депортация

Массовая депортация органами ОГПУ цыган из Москвы и Подмосковья летом 1933 г. происходила в рамках «чистки» крупных городов от деклассированных элементов в связи с паспортизацией. С введением в 1932 г. паспортной системы большинству цыган, ведущих кочевой образ жизни и не имеющих прописки по месту проживания, было запрещено жить в городах, рабочих поселках и совхозах. Негативно отразилось на положении цыган введение в 1929 г. карточной системы, которое обрекало большую их часть, особенно «кочующих», на существование вне государственной системы обеспечения продуктами питания¹². К весне 1933 г. в крупные города съехались десятки таборов «цыган-кишиневцев», румынских цыганских групп («сэрвов» и «влахов»), «крымских цыган» («крыма») и др. По словам Н.В. Бессонова, «Москва притягивала цыган возможностью хоть как-то прокормиться».

⁷ Бессонов Н.В. Цыгане: годы сылок и побегов // 30 октября. 2002. № 26; Газета «30 октября» издается компанией-учредителем ООО «Мемо», включенным в октябре 2021 г. Министерством юстиции Российской Федерации в реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

⁸ Калинин В.И. Загадка балтийских цыган. Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск, 2005.

⁹ Марушиакова Е., Попов В. К вопросу об устной истории: на примере несостоявшейся цыганской автономной республики в СССР // Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия. СПб., 2022.

¹⁰ Барсагаев П.А. 1) Драма в тайге // За советскую науку. Томск, 1990. 7 июня; 2) Как создавали цыганский колхоз // Красное знамя. 1991. 9–10 февраля; 3) Чулымские были. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/PUBLIKACII/Hudozestwtno-istoroczeskie/Barsagaev-P-A-Zalomnaya_compressed.pdf (дата обращения: 15.04.2023); 4) Из истории Чичка-Юльского детского дома НКВД. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Vospomaniania/BarsagaevPA/Barsagaev-P-A-Istoriya-CHuchka-YUlkogo-dd.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

¹¹ Неволлин В.А. Человек, лишенный малой родины. Красноярск, 2014.

¹² Марушиакова Е., Попов В. К вопросу об устной истории... С. 103.

Столица была опутана сетью новых таборных стоянок». Массовые облавы на цыган и аресты проводились и в других крупных городах, объявленных «закрытыми»¹³.

«Облавы» на цыган устраивались параллельно «очистке» приграничных районов от «деклассированных элементов» и «разгрузке» мест заключения и лагерей ОГПУ. Эти потоки планировалось объединить в так называемый «новый контингент». Ранее созданные спецпоселения преимущественно с крестьянским составом населения предполагалось превратить в трудовые поселки с расселением там всех переселенцев – от «кулаков» до «рецидива». Трехлетний опыт организации труда «раскулаченных» планировалось применить в целях колонизации северных и восточных районов страны – Нарымского севера (Западная Сибирь) и Северного Казахстана, куда предполагалось в течение 1933 г. депортировать до 2 млн чел.¹⁴ В Постановлении СНК СССР «Об организации трудовых поселений ОГПУ» от 20 апреля 1933 г., в числе прочих, подлежащих направлению в трудовые поселения, назывался «городской элемент, отказывающийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда»¹⁵. «Кочующие» цыгане не являлись «городским элементом», но так совпало, что как раз в это время десятки цыганских таборов в поисках пропитания разбили свои лагеря в Подмоскovie и зарабатывали на жизнь на улицах Москвы¹⁶. Специальным постановлением СНК от 26 апреля 1933 г., городской деклассированный элемент и лица, высланные в связи с паспортизацией, приравнивались к спецпереселенцам¹⁷.

В донесении И.И. Плинера о «чистке» Москвы от цыган, направленном 10 июля 1933 г. на имя Г.Г. Ягоды, сообщалось, что с 28 июня по 9 июля 1933 г. на территорию Томска и трудпоселков ОГПУ в Западной Сибири было выселено 1008 семей, 5470 чел. «иностранных» цыган¹⁸, в том числе 1449 мужчин, 1506 женщин и 2524 детей. Вместе с выселенными были отправлены принадлежащие им 338 голов лошадей, 2 коровы и большое количество повозок и домашний скarb. Всего было сформировано и отправлено пять эшелонов. Всем выселяемым была проведена санобработка, выделено продовольствие и фураж на все время следования, организовано медсанобслуживание. Снабжение в пути было хорошим, несмотря на голодный год. Предполагалось, что «указанный контингент» будет расселен «в отдельных поселках по национальному признаку»¹⁹, т. е. изначально планировалось образование в Сибири цыганского трудпоселка, возможно, не одного²⁰.

О том, как проводилась «чистка» Москвы и Подмоскovie от цыган, В. Глодо подробно рассказал в интервью Н.В. Бессонову:

В июне 1933 года табор кишиневцев был окружен милиционерами в белых гимнастерках. Нагрянули незваные гости на рассвете, примерно в 4–5 утра и толпой повели к железной дороге. <...> Вагоны были уже с нарами, но чистые. Здесь милиция передала цыган военным конвоирам. Вскоре огромный эшелон был заполнен таборами из разных концов Москвы. Поскольку в эшелоне было 25–30 вагонов, и в каждый поместили по 30–40 человек, можно приблизительно сказать, что жертвами акции стало около 900 цыган²¹.

¹³ Бессонов Н.В. Цыгане: годы ссылок и побегов...

¹⁴ 1933 г. Назинская трагедия. Документальное научное издание. Томск, 2002. С. 7–8.

¹⁵ Марушиакова Е., Попов В. К вопросу об устной истории... С. 103.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы... С. 45.

¹⁸ Иностранцами (в основном котляры и ловари) называли цыган, подданных Австро-Венгерской империи, Румынии, Сербии, Греции и др., перекочевавших в конце XIX – начале XX в. в пределы Российской империи, где они вели полукочевой образ жизни. Разные группы высланных в Сибирь кочующих цыган к «иностранным» причислены не могут быть.

¹⁹ Сталинские депортации... С. 49–50.

²⁰ Бессонов Н.В. Цыгане: годы ссылок и побегов...

²¹ Там же.

Судя по этому рассказу, В. Глодо вместе с семьей мог находиться в эшелоне № 3 (табл. 1).

К месту назначения в г. Томск эшелоны с цыганами прибыли к середине июля (табл. 1). Кроме пяти шелонов, указанных Плинером, был еще один эшелон с цыганами (69 семей, 328 чел.), который прибыл на станцию Томск почти на неделю раньше. В итоге к середине июля в 6 эшелонах в Томск прибыла 1051 семья и 5323 чел., на 147 чел. меньше, чем было отправлено. Эти данные совпадают со сведениям СибЛАГа ОГПУ, поданными 7 августа в Западно-Сибирский Краевой комитет ВКП(б), из которых следует, что в Томскую пересыльную комендатуру прибыло 5222 цыгана, подлежащих расселению на Севере²². Общая убыль с начала депортации составила 148 человек.

Таблица 1

Сведения о движении эшелонов с выселенными цыганами
из Москвы и Московской области в Томскую пересыльную комендатуру

Номер эшелона	Дата					
	05.07.1933		11.07.1933		12–14.07.1933	
	Семей	Человек	Семей	Человек	Семей	Человек
Не указан	69	328	69	328	69	328
1	–	–	313	1525	–	–
2	–	–	394	1446	394	1446
3	–	–	222	972	222	972
4	–	–	123	750	123	750
5	–	–	–	–	86	630
Всего	69	328	1121	5021	894	4126

Источник: Государственный архив Новосибирской области (далее – ГА НО). Ф. 47. Оп. 5. Д. 180. Л. 94, 105, 108.

Томск в это время готовился к празднованию 45-летия первого за Уралом университета. По этой причине сосредоточение в городе спецпереселенцев в ожидании отправки к местам назначения было нежелательно. Поэтому бюро Томского горкома ВКП(б) 22 июля потребовало от комендатуры СибЛАГа «немедленно» убрать с территории района Черемошников «все балаганы, в которых живут спецпереселенцы», и «все имущество, принадлежащее спецпереселенцам и СибЛАГУ»²³. Это требование было, по всей видимости, удовлетворено, а судьба высланных цыган predetermined – они были направлены в распоряжение Новокукусовской²⁴ комендатуры²⁵.

Каким был путь цыган к месту ссылки, можно судить по рассказам свидетелей и очевидцев этих событий, записанным Н.В. Бессоновым и П.А. Барсагаевым. От Томска к месту высылки их путь лежал по строящейся железной дороге Томск-Чулым²⁶, закончившейся «тупиком» неподалеку от Чулыма, затем на подводах, мобилизованных у местных крестьян, до реки Чулым и далее на баржах по Чулыму и его притоку реке Чичка-Юл до Борисовой горы. Плавание длилось 2 недели. Кормили неплохо, единственным тяжелым эпизодом было то, что умершего от болезни 10-летнего мальчика выбросили за борт²⁷. П.И. Волков, работавший учителем в школе

²² 1933 г. ... С. 84.

²³ Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 1. Д. 305. Л. 1.

²⁴ 7 июня 1933 г. Новокукусовский район был переименован в Асиновский, районный центр перенесен из с. Новокукусово в с. Асино (бывшая Ксеньевка), расположенное на строящейся железной дороге.

²⁵ 1933 год. С. 84.

²⁶ Железная дорога Томск-Чулым была полностью построена в 1937 г.

²⁷ Бессонов Н.В. Цыгане: годы ссылок и побегов...

поселка Рождественского, рассказывал, что в конце июля 1933 г. он возвращался с летней сессии в Томском университете, где учился заочно. На Успенской паромной переправе через Чулым, близ поселка Борисова гора, которого тогда еще не было, «застрял» на целых 6 часов, так как на левом берегу скопилось не менее тысячи подвод, груженных цыганским скарбом, стариками и детьми. Их переправляли на правый берег и разгружали на Борисовой горе:

Подводы распрягали и на паром вручную затягивали повозки, а потом лошадей заводили. Ну, цыгане и тут цыганами оставались. Облепят повозку человек тридцать – орут, стараясь перекричать друг друга: «Давай, чавалы, давай». Но ни один не толкает, а лишь паромщики надрываются...²⁸

На Борисовой горе цыгане провели оставшуюся часть лета и почти всю осень 1933 г. К концу сентября 1933 г. только часть «нового контингента», 600 чел., жили на тот момент в шалашах и палатках, не приспособленных к зимовке. Остальная часть была «заброшена» на места расселения, но жильем не обеспечена. Полностью было построено 3 двухквартирных дома и 28 односемейных землянок. Степень готовности остального жилья составляла от 70 до 40 %. И только 4 % людей были обеспечены обувью и одеждой. В преддверии зимы все это не могло не вызывать неудовольствия, в особенности среди темпераментных цыган, которые, как сообщалось, «нападали» на сотрудников комендатуры, на охрану («стрелков»), на медсестер, не дававших освобождения от работы. Одновременно отмечались случаи грубого отношения самих сотрудников к новому спецконтингенту²⁹. Причину конфликтов усмотрели в «несрабатанности» руководства лагеря – коменданта и двух его заместителей. Особо отмечалась «несрабатанность» руководителей спецкомендатуры в отношении цыган. Было принято решение: разместить людей в 3-дневный срок в теплые жилые помещения, а оставшуюся часть контингента на Борисовой горе «перебросить на место расселения в 5-дневный срок и обеспечить его сразу жилыми помещениями»³⁰. Из контекста документа видно, что на Борисовой горе вместе с цыганами были и другие спецпоселенцы, но цыган, по словам Р.А. Истигечева, еще одного старожила, «было так много, что конвоиры за всеми не могли уследить». Цыгане «разбредались по ближним деревням воровать кур или гадать». В помощь комендатуре местные власти мобилизовали молодежь, снабдив боевыми винтовками и патронами, «расставили цепью вокруг Борисовой горы» и велели никого не выпускать до самой зимы, пока цыган не вывезли в тайгу³¹. П.И. Волков также отмечал, что цыган отправили с Борисовой горы поздней осенью в тайгу, где в километрах 100 от Чулыма был построен поселок Евстигнеевка³², который был задуман как трудовой поселок специально для цыган.

По свидетельству А.И. Селевича, жившего по соседству на Ломовицких хуторах, в то лето на Борисовой горе погибли от голода сотни цыган³³. На их перевозку было мобилизовано из соседних селений множество подвод, растянувшихся на все 90 верст от самой Борисовой горы до Евстигнеевки. А.И. Селевич рассказывал своему сыну:

Приехали, а цыгане не хотят слезать. Мужчины пристали:
– Батенька ты наш, продай жеребенка. Видишь, ребятишки совсем голодные.
– Да берите его даром, – отвечал отец. – Только детей мясом накормите. И меня отпустите скорей: не могу больше видеть их, голодных...³⁴

²⁸ Барсагаев П.А. Из истории Чичка-Юльского детского дома...; Чулымские были... С. 15.

²⁹ ЦДНИ ТО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 132. Л. 65.

³⁰ Там же.

³¹ Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 17.

³² Барсагаев П.А. Чулымские были... С. 15.

³³ Там же. С. 18.

³⁴ Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 18.

Приобщение к труду

Спецпоселение Новокусовской районной комендатуры создавалось в «дремучей заболоченной тайге» в 15–20 км от местных деревень Богдановки и Монастырки и в 110 км от районного центра. Спецпоселение состояло из трех участков, расположенных в 10 км друг от друга. Расстояние между поселками составляло 1,5–2 км (табл. 2).

Таблица 2

Спецпоселение Новокусовской районной комендатуры
Сибирского управления лагерей (1931–1948 гг.)

Участки	Трудовые поселки
Первый участок	Чичка-Юльский, Каратузский, Трудколония, Евстигнеевский (для цыган)
Второй участок	Березовский, Курагинский, Осиновский
Третий участок	Усинский, Бирилюсский, Аскизский Кедровый (новый контингент 1933–1934 гг.)

Источник: Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 37.

Предназначенную для трудпоселения цыган Евстигнеевку построили на первом участке в красивом сосновом бору в 5–7 км от села Зимовского и в 90–100 км от районного села Пышкино-Троицкого (ныне село Первомайское, центр Первомайского района), за речкой Чичка-Юл, через которую было трудно перебраться без лодки³⁵. Возводили Евстигнеевку спецпереселенцы, «согнанные» из окрестных сел и поселков. За одно лето построили три большие улицы бараков³⁶. Цыгане от участия в строительстве «категорически» отказывались. Их переселяли в готовые дома барачного типа почти насильно. «Новоселы из цыган получились никудышные»³⁷. Привезенные в Евстигнеевку поздней осенью, зимой цыгане сожгли в бараках полы и потолки (костры разводили прямо внутри жилищ) и начали разбегаться, но заблудившись в тайге и кружа по близости от поселка, замерзали. А.Т. Ерохин, работавший в детском доме для детей цыган, рассказывал, что потом в тайге находили «огромные кучи костей. Подавляющее число цыган погибло»³⁸.

По словам Р.А. Истегечева, «хотели там создать цыганский колхоз, приучить к оседлой жизни. Думали, что из такой глуши не убегут»³⁹. Однако цыгане заниматься сельским хозяйством, как им предписывали, не намеревались. Они «первым делом порезали своих лошадей и разбрелись по всем окрестным населенным пунктам, несмотря на строгие запреты». Их ловили и привозили под ружьем опять в Евстигнеевку. Выданное зерно на семена для посева цыгане «жарили на больших железных противнях и с удовольствием ели»⁴⁰. «Картошку они с одного конца поля садили, а с другого выкапывали, пекли на костре и съедали»⁴¹. «Пайков им вечно не хватало (съедали все сразу...), поэтому раздача пайкового хлеба велась в присутствии стрелков и охраны»⁴².

Цыган расселяли и в других селах. Одни работали на лесоповале, а большинство – на раскорчевке гарей под земли будущего колхоза. По словам А.Т. Ерохина, работавшего воспитателем в детском доме в Евстигнеевке

начинали работу дружно, стаскивали хворост и коряги в костры. Но едва огонь разгорался, рабочий пыл пропадал, начинались песни и пляски у костров на всю тайгу. И не прекращались до конца рабочего дня...⁴³

³⁵ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 37, 44; Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 18.

³⁶ Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 17.

³⁷ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 45.

³⁸ Барсагаев П.А. Из истории Чичка-Юльского детского дома НКВД...

³⁹ Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 17.

⁴⁰ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 44–45.

⁴¹ Барсагаев П.А. Из истории Чичка-Юльского детского дома НКВД...

⁴² Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 44.

⁴³ Барсагаев П.А. Драма в тайге...; Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 17.

Все очевидцы отмечали, что несмотря на безвыходное положение, цыгане не унывали, пели песни и плясали, почти ежедневно собирались в клубе и давали концерты. В.А. Неволину запомнился танцор Шакера, который «изумительно» плясал. И часто по заказу начальства, но

с условием, чтобы ему давали для пляски чужую обувь, ибо плясал он так, что отставали подметки⁴⁴.

Неволин отмечал еще одну особенность:

[цыгане] беспрекословно слушались своих вожakov. А вожаки вели себя по отношению к своим мучителям независимо, были неподкупны и не поддавались ни на какие соблазны со стороны администрации, пытавшейся завести с ними личные контакты⁴⁵.

Были и попытки воздействовать на начальство угрозами и силой:

Старейшим у цыган был некто Петренко. Нагловатый и нахрапистый, он воздействовал на коменданта Евдокимова, где хитростью, а где угрозой:

– А, гражданин начальник, слышал бы ты, что говорят о тебе цыгане. Бока грозят до смерти намять, голову открутить и ноги повывернуть, если муки не дашь. Не связывайся ты с ними, бандюгами, дай килограммов по пять муки, они и отвяжутся. Твоя жизнь дороже муки...

Но не столько от угроз, сколько по доброте своей выдавал Евдокимов дополнительно по три килограмма муки на каждого взрослого и по два – на ребенка. Во время проверки выявили перерасход муки, Евдокимова арестовали и осудили. После него комендантом стал Иван Жеба <...> Человек твердый. Явился к нему Петренко с испытанными угрозами. Выслушал его комендант. Потом достал из одного кармана револьвер, из другого браунинг и предупредил:

– Сначала в вас разряжу все, а последнюю пулю себе оставлю.

На следующий день толпа цыган, вооруженных палками, топорами, ломami, подступила к комендантской избе:

– Гражданин начальник, дай хлеба, ребятишки пухнут с голода, как мухи мрут. Не дашь, разнесем тебя вместе с домом.

Жеба вышел на крыльцо и строго заговорил:

– Все, что положено из хлебного пайка, вы получите полностью. Расходитесь.

Однако цыгане продолжали угрожать и требовать. Тогда комендант выстрелил вверх. Толпа распалась, люди разбежались. Так закончился единственный бунт цыган в Евстигнеевке⁴⁶.

Побеги

Цыгане убегали из мест спецпоселения целыми семьями и в одиночку. Их ловили, везли обратно. И начиналось все сначала⁴⁷. Слишком резкой была перемена их жизни. Цыгане не хотели мириться с попытками заставить их заниматься несвойственными им лесозаготовками и сельским хозяйством. Стремление вырваться на свободу было для цыган, привыкшим кочевать, естественным, благо бежать из мест трудового поселения было легче, чем из тюрьмы или лагеря. В ближайших окрестностях трудпоселков можно было передвигаться довольно свободно. Охранники располагались поодаль, организуя оцепление, чтобы перехватывать из засад тех, кто, пытаясь покинуть место ссылки. Бдительность охраны не подкреплялась «бессердечием начальства» – вместо того, чтобы давать делам о побегах «бумажный ход», дело ограничивалось «строгим» предупреждением, что означало для цыган шанс для новой попытки⁴⁸. Семье В. Глодо удалось миновать оцепление незамеченным с третьего раза. Имея запас сухарей, питаясь лесной ягодой, одолеваемые комарами и клещами, беглецы счастливо натолкнулись в тайге на охотничью избушку, где по сибирскому обычаю был оставлен запас продуктов. А когда

⁴⁴ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 45.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Барсагаев П.А. Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 17–18.

⁴⁷ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 44.

⁴⁸ Там же.

дошли до реки Чичка-Юл, притоку Чулыма, им снова повезло выйти на село, где жили бывшие ссыльные молдаване, из тех же краев, что и беглецы. Им дали большую лодку и провожатых, чтобы доплыть до Чулыма. Повезло беглецам и дальше – нашелся лодочник, который перевез их через эту широкую сибирскую реку. Дальше путь лежал по железной дороге. Они шли все лето и всю осень – от Чулыма до Козлова (ныне Мичуринск), 3 тыс. км по шпалам и щебенке, о которые босые женщины и дети повредили ноги «до самого жалкого состояния». Спали на земле, в придорожных лесах, на станции старались не выходить⁴⁹. И чем дальше, тем безопаснее им было находиться среди людей – в их глазах они стали обычными кочевыми цыганами.

Но таких удачливых побегов, как описал В. Глодо, было немного. По воспоминаниям В.А. Неволлина:

В конце концов цыгане стали поголовно вымирать. Умидали, а все равно не хотели работать... И никакие коммунистические лозунги ни в чем не смогли их убедить⁵⁰.

Записанные П.А. Барсагаевым свидетельства очевидцев также зафиксировали высокую смертность среди цыган-трудпоселенцев:

Зимой для них не успевали копать могилы. Комендант распорядился относить тела умерших подальше от поселка и засыпать снегом. Весной в поселке началась эпидемия...⁵¹

В результате созданного П.А. Барсагаевым и В.А. Неволлиным нарратива складывается следующий вывод:

В целом судьба всех цыган сложилась трагически. Вольные, степные люди они в первые же две зимы таежного Зачулымья, а морозы стояли под пятьдесят, практически все погибли⁵².

И все же, судя по архивным источникам, видно, что не все цыгане бежали. Часть контингента еще некоторое время оставалась в Евстигнеевке, а после ее исчезновения в других местах спецпоселения. Приведу пример из личного дела Марии Михайловны Литовченко⁵³, из «кочующих» цыган⁵⁴, высланной вместе с семьей в 1933 г. в распоряжение Новокусковской комендатуры. В 1934 г. ее отец Михаил Васильевич Вингилевский умер в Евстигнеевке⁵⁵. В 1935 г. Мария решила на побег, за что была осуждена на 3 года. Срок отбывала в Дальлаге до 15 мая 1938 г. После досрочного освобождения «за хорошую работу»⁵⁶ была направлена снова в Асиновский район в село Батурино, где работала прачкой в медпункте. В 1940 г. совершила новый побег, снова неудачный, но на этот раз без репрессивных последствий⁵⁷. Вышла замуж, родила двух сыновей. Незадолго до рождения второго сына муж, работавший в Батуринском химлесхозе, умер при «выполнении производственного плана»⁵⁸. Мария к этому времени уже болела открытой формой туберкулеза и в 1948 г. умерла в Ново-Кусковской районной больнице, так и не добившись снятия с режима спецпоселения по состоянию здоровья⁵⁹.

⁴⁹ Неволлин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 44.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Барсагаев П.А. Как создавали цыганский колхоз...; Чулымские были... С. 18.

⁵² Барсагаев П.А. Чулымские были... С. 17.

⁵³ Информационный центр УВД Томской области (далее – ИЦ УВД ТО), Ф. 5. Д. Р-16698.

⁵⁴ В анкетах указывались и другие варианты национальности: цыганка, кочующая цыганка, русская цыганка, «Сербия» (ИЦ УВД ТО, Ф. 5. Д. Р-16698. Л. 2, 25, 30).

⁵⁵ Там же. Л. 32.

⁵⁶ Там же. Л. 21, 23, 32.

⁵⁷ Там же. Л. 35.

⁵⁸ Там же. Л. 4, 7, 8.

⁵⁹ Там же. Л. 4–5.

Детдом для детей цыган

Из-за массовой смертности спецпереселенцев на участках, и особенно цыган в Евстигнеевке, там оказалось очень много сирот. Перед Пышкино-Троицкой участковой комендатурой НКВД встал вопрос: что делать с этими детьми? Решили никуда их не вывозить, а открыть детские дома на месте и держать под контролем, «не предавая огласке». Вначале было образовано два детских дома: отдельно для цыганских детей в опустевших «вымороченных» бараках Евстигнеевки, а для всех остальных в поселке Февральском, полностью освободив от построивших его хакасов, которых переселили на другие участки. Одновременно в центре между тремя поселками – Майском, Февральском и Чичка-Юлом началось строительство для детского дома двухэтажного здания⁶⁰. А.Т. Ерохин, работавший воспитателем в «цыганском» детдоме в Евстигнеевке, рассказывал, что размещался детдом в нескольких бараках, из которых взрослые цыгане разбежались, а своих детей побросали⁶¹.

Приказом от 16 февраля 1937 г. детский дом в Евстигнеевке был закрыт. А его персонал и старших воспитанников перевели в Чичка-Юльский детдом в поселке Февральском. Воспитанников было около 200 чел., разных национальностей, в том числе из «цыганской Евстигнеевки», в основном это были сироты, «родители которых погибли в первые годы, только часть цыганят имела родителей, бросивших их в связи с удачным побегом»⁶².

Из письма учительницы Ф. Алафутовой-Заозерской:

Ну, а дети-цыгане – тем только бы петь и плясать, всегда упрашивали побольше делать перемен, чтобы побольше попеть и поплясать, но хоть нехотя, но учились. Запомнились такие мои цыганята: Федя Шишков, Нюра Федорова, Ваня Вертулов, Коля Сличенко, братья Бобровы – плясуны. Где они сейчас, мои хорошие⁶³.

Так же характеризовал цыганских детей В.А. Неволин:

Цыганские дети очень подвижны. Непоседы, они не могут спокойно постоять на месте, не могут спокойно сидеть за столом. Постоянно пляшут или отбивают какой-нибудь ритм. Не жадные и преданные в дружбе. Среди детдомовских детей также выделялись двое цыганят – Ваня Шабанов и Гриша Козловский. До чего же красиво они плясали! Участвовали во всех концертах детдома. Потом их увезли в цыганский ансамбль в Новосибирск⁶⁴.

Перевод цыганского детского дома из Евстигнеевки в Чичка-Юльский детский дом является последним упоминанием о существовании этого трудпоселка, задуманного как место принудительного оседания высланных в Сибирь цыган с целью «освоения севера». В.А. Неволин писал по этому поводу:

Заросли дороги, по которым шли в ссылку цыганские кибитки. Разрушились и сгнили бараки, в которых большевики хотели заставить свободолюбивый народ зажить другой жизнью. Остались безымянными заросшие травой могилы в лесу. Все это ушло в прошлое, и никто не вспоминает о трагедии скоропалительного приобщения таборных людей к социализму...⁶⁵

Выводы

Представленная реконструкция принудительной миграции цыган в 1933 г. в Западную Сибирь позволяет сделать очевидный вывод, что это была попытка их принудительного оседания, предпринятая в контексте общих действий государства,

⁶⁰ Барсагаев П.А. Из истории Чичка-Юльского детского дома...

⁶¹ Барсагаев П.А. Чулымские были... С. 24.

⁶² Там же... С. 19, 25.

⁶³ Там же... С. 25.

⁶⁴ Неволин В.А. Человек, лишенный малой родины. С. 46.

⁶⁵ Там же.

направленных на освоение северных и восточных районов страны силами деклассированного и «бродяжнического» элемента. Создание цыганского трудпоселка в Евстигнеевке вряд ли следует считать попыткой создания цыганского колхоза. Разделяемое некоторыми авторами мнение, что высылку цыган в 1933 г. следует рассматривать в контексте репрессивной политики государства, является ошибочным. Неверно рассматривать депортацию 1933 г., как отмечалось в литературе, а также высылку цыган из Крыма в 1944 г.⁶⁶, целенаправленными антицыганскими акциями. Депортация цыган в Сибирь не вписывается также в типологию внутренних этнических депортаций, куда относят депортации «наказанных народов» (поскольку она не была тотальной), а также в число депортаций, осуществленных по внешнеполитическим причинам, включая иностранно-подданные этнические контингенты (поляков, немцев, финнов, румын).

Поступила в редакцию / Submitted: 05.07.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 25.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2023

References

- Barsagaev, P.A. “Chulymskie byli [The Chulymskys Were].” Accessed April 15, 2023. https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/PUBLIKACII/Hudozestwtno-istoroczeskie/Barsagaev-P-A-Zalomnaya_compressed.pdf (in Russian).
- Barsagaev, P.A. “Drama v taige [Drama in Taiga].” *Za sovetskuiu nauku*, July 7, 1990 (in Russian).
- Barsagaev, P.A. “Iz istorii Chichka-Yul'skogo detskogo doma NKVD [From the History of Chichka-Yul orphanage of the NKVD].” Accessed January 1, 2023. <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Vospominania/BarsagaevPA/Barsagaev-P-A-Istoriya-CHuchka-Yul'skogo-dd.pdf> (in Russian).
- Barsagaev, P.A. “Kak sozdavali tsyganskii kolkhoz [How the Gypsy Collective Farm Was Created].” *Krasnoe znamia*, February 9–10, 1991 (in Russian).
- Bessonov, N.V. “Tsygane v Rossii: prinuditel'noe osedanie [Roma in Russia: the Forced Subsidence].” In *Rossiia i eie region v XX veke: territorii – rasselenie – migratsii*. Moscow: OGI Publ., 2005 (in Russian).
- Bessonov, N.V. “Tsygane: gody ssylok i pobegov [Roma: Years of Exile and Escape].” *October* 30, no. 26 (2002): 10 (in Russian).
- Gusakov, T.Yu. “Tsygane v postsovet'skom Krymu: voprosy migratsionnoi integratsii [The Roma in post-soviet Crimea: the issues of the migration integration].” *Krest'ianovedenie* 7, no. 1 (2022): 146–170 (in Russian).
- Kalinin, V.I. *Zagadka baltiiskikh tsygan. Ocherki istorii, kultury i sotsial'nogo razvitiia baltiiskikh tsygan* [Mystery of the Baltic Roma. Essay on History, Culture and Social Development of the Baltic Roma]. Minsk: Logvinov Publ., 2005 (in Russian).
- Kurtua, S., Vert, N., et al. *Chiernaia kniga kommunizma* [The Black Book of Communism]. Moscow: Tri Veka Istarii Publ., 1999 (in Russian).
- Marushiakova, E., and Popov, V. “K voprosu ob ustnoi istorii: na primere nesostoiavsheisia tsyganskoi avtonomnoi respubliki v SSSR [The Question of Oral history: the Case of the Failed Roma autonomous Republic in the USSR].” In *Tsyganskii soobshchestvo v sotsiume: adaptatsiia, integratsiia, vzaimodeistviia* (Ser. ‘Biblioteka tsyganovedcheskikh issledovanii’). St. Petersburg: Mamatov Publ., 2022 (in Russian).
- Nevolin, V.A. *Chelovek, lishonnyi maloi rodiny* [A man deprived of his small motherland]. Krasnoyarsk: RASTR Publ., 2014 (in Russian).
- Shaidurov, V.N., Sapronova, N.A. Goncharov, Yu.M., and T.A. Novgorodskii “Gypsies in Siberia (end of the 18th – 20th century).” *Journal of the Belarusian State University. History*, no. 2 (2022): 60–72 (in Russian). <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-2-60-72>

⁶⁶ Крымские цыгане, исповедующие ислам и причисляющие себя к крымским татарам, были ошибочно высланы в Сибирь и республики Средней Азии как крымские татары.

- Smirnova-Seslavinskaya, M. “Tsygane Zapadnoi Sibiri i Urala v istoriko-etnograficheskikh istochnikakh i issledovaniyakh XVIII – nachala XXI vv. [Gypsies of Western Siberia and the Urals in Historical and Ethnographic Sources and Studies of the XVIII – Early XXI Centuries].” In *Tsygane v Orenburgskom sotsiume: materialy kruglogo stola, posviaschennogo Mezhdunarodnomu dniu tsygan*, 22–43. Orenburg: University Publ., 2013 (in Russian).
- Teplyakov, A.G. *Mashina Terrora: OGPU-NKVD Sibiri v 1929–1941 gg.* [The Terror Machine: Siberian OGPU-NKVD in 1929–1941]. Moscow: Novyi Khronograph Publ., 2008 (in Russian).
- Trenin, B.P., and S.A. Krasilnikov, eds. *1933 god. Nazinskaia tragediia. Dokumentalnoe nauchnoe izdanie* [1933. The Nazin Tragedy. Documentary Scientific Publication]. Tomsk: [S.n.], 2002 (in Russian).
- Yakovlev, A.N., Pobol, N.L., and Polyak, P.M. eds. *Stalinskie deportatsii. 1928–1953* [Stalin’s Deportations. 1928–1953]. Moscow: Materik Publ., 2005 (in Russian).
- Zemskov, V.N. *Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960* [Special Settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka Publ., 2003 (in Russian).
- Zemskov, V.N. *Stalin i narod. Pochemu ne bylo vosstaniia* [Stalin and the People. Why there was no uprising]. Moscow: Algoritm Publ., 2014 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Ираида Владимировна Нам, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, профессор кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет; 634050, Россия, Томск, пр-т Ленина, 36; namirina@bk.ru; SPIN-код: 3446-3096; <https://orcid.org/0000-0002-3636-7539>

Iraida Vladimirovna Nam, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Russian History, Professor at the Department of Anthropology and Ethnology, National Research Tomsk State University; 36, Prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russia; namirina@bk.ru; SPIN-code: 3446-3096; <https://orcid.org/0000-0002-3636-7539>